

Легенда о Чуе

Проживал в среднем мире могучий хан Алтай. Сильным племенем в миру его народ являл себя. В каждом аиле детки, от мала до велика, голосами мать и отца радовали. Полновесные стада и табуны паслись в степи, куда глаз не кинь, всюду достаток и благополучие видно. Место лесами славилось. Юстыд – сто листовенниц люди называли.

И народ под стать окружающей природе крепкий и надёжный оберегал владения хана, а вместе с тем и свои пастбища отстаивал, поголовье скота увеличивал. Ладно жилось, всякий своих сил не жалел во благо общего. Пастухи самые лучшие и сытные луга по степи знали, женщины экономно хозяйство вели, шаманы перед духами верхнего мира за свой народ попросить умели. Воины, могучие богатыри надёжно территорию от посягательств недругов защищали. Всяк житель готов своими интересами поскудиться, чтобы дело общее не страдало.

Да неладно в семье хана, жена долго разродиться не могла. А детей нет – и счастье не полное. Наконец принесла супруга дочь, но не вынесла тяжести и умерла. Остался хан с малышкой на руках. Назвал дочку Чуя, вода. Уж дивно светла

и говорлива, словно ручеек. Души в ней не чаял, берёт пуще всех богатств. А та с каждым днём хорошела и характером крепчала, как истинная дочь своего народа. Просилась мир посмотреть. Да разве любящий отец единственную дочь отпустит от себя?

Всё предпринимал для того, чтобы балунья не скучала. Любой каприз исполнял. Окружил заботой, девушками-подружками. В праздности жизнь у них проходила. Им хорошо, а дочь хана просится на волю, тесно ей в местечке Юстыд, душа полёта просит. Чем старше подрастала, тем строптивее становилась.

Совсем хан от заботы голову потерял, лучших воинов на охрану выставил и наказал, чтобы пуще глаза стерегли наследницу. Ревниво берегли от любого взгляда, ненароком брошенного. Богатыри на страже стоят, а, воинского мастерства не оттачивают. Слабеют с каждым днем. И враги всё ближе подбираются к лугам заповедным, пастухи боятся скот на выпаса гнать, нечисть отбирает животных. Хиреет народ, только хан не видит этого. А хитрая Чуя кружит рядом с охраной, показывает равнодушие к окружающему, в сторону не смотрит. Сама же ненароком заглянет за плечи воинов и восторгается увиденным запретным миром.

Сговорила с воином Кураем, чтобы он пропустил её, когда стареющий отец задремлет. Когда потеряют бдительность остальные богатыри. А чтобы неразбериху создать и воспользоваться этим, подговорила подруг шум затеять, если пропажу отец обнаружит. Только учуял хан подвох в поведении дочери, глаза открыл, та уж на пороге стоит, Кураю с благодарностью кланяется. Громыхнули чары волшебные и превратились потерявшие бдительность охранники в горные вершины. Хребтами окружили местечко Юстыд. А дочь

вместе с подругами в воду обратились, заплескалось море, заполнило котловину.

Только поздно отец спохватился, одной ногой за порог Чуя ступила. Забурлила река, размывая проход себе, и устремились девушки, волной смывая всё на своём бегу, навстречу другой большой водной струе Катунг – хозяйке. Много бед наделали, Катунские террасы и по сей день наблюдать можно.

Убежала дочь, хан от стыда, что не уберёг её, в горы превратился.

Местечко ровное, как стол, Чуйской степью назвали. На многие километры в разные стороны стелется и славится богатыми кормами для скота. Солнце над этим местом много дней в году светит, радуется, что девушка свободу обрела. Бежит Чуя извилистой дорогой, хитрит, прячет след свой от погони. Только нет погони, воины в горные хребты обратились и стоят вокруг степи. Северо- и Южно-Чуйские хребты, Курайский и Сайлюгем да хребёт Чихачева шапками снежными круглый год сверкают.

Хан Алтай с высоты своей о народе, проживающем здесь, печётся, исправляя допущенную ошибку.

Легенда о Тархатах

Жили некогда на Земле богатыри, поселил их туда верховный бог Кудай. Наблюдали за равновесием сил и служили заслоном между светлыми духами и шулмусами – злыми духами. Роста высокого, силы необыкновенной и твёрдости непреклонной. Так верил в них Кудай, что доверил хранить и передавать сокровенные знания об устройстве мира, о том, как беречь и преумножать прекрасное на земле, как жить в любви и процветании. И долго мир держался в добре и во здравии. Богатыри всегда успевали на защиту порядка встать.

Но пришла весть недобрая, что собрались восстать силы злые против установленных правил, овладеть знаниями сокровенными и править по своему уразумению. Призвал бог подземного мира Эрлик дракона страшного Дельбегеня, наклонил тот Землю, и начались на ней стихийные бедствия. Полезли на поверхность шулмусы, ломают горы, землю трясут, огнём её из самых недр поливают. Поднялась твердь во многих местах, горами высокими превратилась. Битва смертная разыгралась между силами добра и зла, и продолжалась она долгое время. Богатыри на защиту порядка поднялись, встали между добрыми духами, отвечающими за процветание и жизнь, и злыми, что извести всё живое на Земле хотят.

Чего только шулмусы не придумывали: отступил Дельбегень в царство льда, огонь подземный на помощь призвали. Справились богатыри с этой напастью – болезни наслали на них злые духи. Но как не старались силы тьмы, потерпели поражение. Только и богатыри в битве пали, остался один, звали его Тархат – высокий военный чин и правитель аймака. Некому передать знания сокровенные. Люди, которых создал бог верхнего мира Ульгень, слабы ещё духом и неразумны. Не по силам им знаниями этими обладать, к этому готовиться необходимо.

Присел богатырь и задумался, что же предпринять. Увидел перед собой место ровное, как стол. Степь широко раскинулась, всё на ней видно. Принял решение знаками выложить то, чем обладать необходимо людям. Принялся по земле камни собирать, да не простые, а те, что энергией особой обладают и целебными свойствами. Выложил в степи устройство вселенной: созвездия и планеты показаны. Эту информацию зашифровал, чтобы не всякий мог ею воспользоваться. А в камни силу целебную вложил, чтобы от напастей людей лечила. Много сил и времени затратил, но исполнил задуманное.

Посмотрел на дело, которое сотворил, полюбовался со стороны и превратился в гору до поры до времени. Чтобы в случае смертной битвы вновь подняться и на защиту встать.

Камни те в степи лежат и терпеливо хранят сокровенные знания, не готов ещё человек принять их и обратить во благо. А здоровью камни помогают, каждый из них энергию большую в мир выпускает. Встанет человек у такого камня и чувствует прибавление сил: один сердце лечит, другой суставам помогает, третий от женских болезней избавит. А в целом помогают человеку жить в сложном и изменчивом мире.

Стоит на охране всего богатырь. То солнышком камни при-
глаживает, то туманом укроет. Дождями умоет и морозами очистит. И место это в честь него Тархатинским называют. Кто верит в силу камней, всяческую помощь от них получает, на том и силы добра держатся.

Об одном печётся Тархат, чтобы люди с собой камни не уносили. Ведь каждый из них частицей знаний сокровенных обладает. И человек по незнанию вред нанести большой может.

Возвышаются камни в степи, туманами умываются. Берут то, что Кудаем завещано.